

Управленческое решение: разработка, принятие, особенности реализации

**Наталья Николаевна
БАКУРОВА,**

доцент кафедры
административного права
и процесса
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
[natalyabakurova@
yandex.ru](mailto:natalyabakurova@yandex.ru)

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Особенности управленческого решения в органах принудительного исполнения

Аннотация. В статье исследуются особенности управленческого решения в таких органах публичной власти, как органы принудительного исполнения. Автор рассматривает управленческие решения в органах принудительного исполнения с точки зрения феномена их правового положения, в частности, в качестве инструментария обеспечения принудительного исполнения властного решения судьи, судебного органа, иного органа публичной власти, должностного лица в отношении отдельно взятого субъекта права: гражданина, организации, органа публичной власти. Тем самым доказывается важность роли управленческого решения в обеспечении прав человека и гражданина как высшей ценности, властных публично значимых решений в масштабе деятельности всего государства. Придерживаясь широкой трактовки определений понятий «государственное управление», «акт», автор приходит к выводу о том, что управленческое решение — это процесс, требующий формализации, который пронизывает всю деятельность органа принудительного исполнения, в частности, иллюстрирует процесс исполнительного производства, управленческое решение сопутствует ему с момента поступления исполнительного документа до его окончания. Пока существует государство, оно будет нуждаться в инструментарии по принудительному исполнению властных решений, а значит, в управленческом решении.

По мнению автора, юридически значимое управленческое решение органа принудительного исполнения, его должностного лица основано на триаде условий, на основе которых оно принимается, а именно на законодательном, юрисдикционном, компетентностном условиях. Оно облачается в форму правового акта управления, основным из которых является постановление. Помимо постановлений, автор называет такие формы управленческих решений, как запрос, двусторонний акт и другие, аргументируя свою позицию с точки зрения широкого понимания термина «акт». Автор приходит к выводу о том, что принятие управленческого решения в исполнительном производстве — яркий пример сочетания административной процедуры и специфического, характерного только для судебного пристава, осуществляющего исполнительное производство, административно-юрисдикционного производства в единстве условно выделяемых видов административно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: управленческое решение, принудительное исполнение, государственное управление, форма управленческого решения, акт, правовой акт управления.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.117.5.054-063

Natalya N. BAKUROVA,

Associate Professor of the Department
of Administrative Law and Procedure

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

natalyabakurova@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Features of management decisions in enforcement agencies

Abstract. *The article examines the features of managerial decision-making in such public authorities as enforcement agencies. The author considers management decisions in enforcement agencies from the point of view of the phenomena of their legal status, in particular, as a tool for ensuring the enforcement of an authoritative decision of a judge, judicial authority, other public authority, official in relation to a single legal entity: a citizen, an organization, a public authority. This proves the importance of the role of management decisions in ensuring human and civil rights as the highest value, authoritative publicly significant decisions on the scale of the entire state. Adhering to a broad interpretation of the definitions of the concepts of “public administration”, “act”, the author comes to the conclusion that the management decision — this is a process that requires formalization, and which permeates the entire activity of the enforcement authority, in particular and mainly, illustrating the process of enforcement proceedings, asserts that a management decision accompanies it from the moment of receipt of the enforcement document to its completion, says that as long as the state exists, it will need tools for the enforcement of authority decisions, and therefore in a management decision. According to the author, a legally significant managerial decision of the enforcement body, its official, is based on a triad of conditions on the basis of which it is made: legislative, jurisdictional, competent; it takes the form of a legal act of management, the main of which is a resolution. In addition to resolutions, the author names such forms of management decisions as a request, a bilateral act and others, arguing his position from the point of view of a broad understanding of the term “act”. The author comes to the conclusion that the adoption of a managerial decision in enforcement proceedings is a vivid example of a combination of administrative procedure and specific administrative and jurisdictional proceedings, characteristic only of a bailiff conducting enforcement proceedings, in the unity of conditionally allocated types of administrative procedural activities.*

Keywords: *management decision, enforcement, public administration, the form of a management decision, act, legal act of management.*

Согласно теории административного права, управленческое решение принимается на основе и во исполнение закона. В то же время с учетом этого правила управленческое решение в деятельности органов принудительного исполнения имеет свои особенности, поскольку занимает особое место в системе публичной власти.

Это проявляется в сочетании общей и специальной компетенции указанных органов, которая воплощается в таком их качестве, как способность принимать управленческое решение в отношении субъектов, главным образом участвующих в исполнительном производстве, оформлять его должным образом и порождать юридически значимые последствия для лиц, и прежде всего не подчиненных им по службе.

С одной стороны, органы созданы для того, чтобы непосредственно осуществлять исполнительную власть, обеспечивать в принудительном порядке веления, выраженные в юрисдикционных актах иных органов публичной власти: судебных, исполнительных, а также в актах иных субъектов (Банка России, административных комиссий, органов опеки и попечительства и т.д.)¹. С другой стороны, их указанная специальная компетенция как таковая производна от законодательной власти, осуществляется на основе закона.

Процесс принятия управленческого решения органа принудительного исполнения обусловлен его административно-правовым положением, спецификой властного веления, выраженных в правоприменительном акте, который исполняется принудительно, а также правилами поведения, содержащимися в законе, устанавливающем порядок его принудительного исполнения.

Таким образом, можно говорить о триаде условий, на основе которых осуществляется принятие управленческого решения в органах принудительного исполнения, а именно о законодательном, юрисдикционном, компетентностном условиях.

Часто речь идет об управленческом решении в процессе принудительного исполнения административного наказания в виде административного штрафа, взыскиваемого ФССП России.

Особенностью компетенции органа принудительного исполнения также является то, что юрисдикционный акт, подлежащий принудительному исполнению, сам принят на основе закона. В этом также видится специфическое положение органа принудительного исполнения в части его повседневной деятельности.

Например, постановление судьи по делу об административном правонарушении принимается на основе норм КоАП РФ, принудительно исполняется на основе норм КоАП РФ, а также специального, посвященного принудительному исполнению Закона об исполнительном производстве. В этой связи компетентные лица органа принудительного исполнения уполномочены самостоятельно принимать управленческие решения, облекая их в соответствующую форму, наиболее распространенной из которых является постановление.

В то же время постановление судебного пристава-исполнителя, непосредственно осуществляющего исполнительное производство, принимается на основании не только закона, но и подзаконных актов, регулирующих отдельные вопросы

¹ Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть / под ред. С. А. Старостина. М. : Проспект, 2016.

принудительного исполнения или создающих условия для принудительного исполнения в особых ситуациях (например, в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, на территориях новых субъектов Российской Федерации, в иных обстоятельствах).

Принятие управленческого решения в исполнительном производстве — яркий пример *сочетания административной процедуры и специфического, характерного для статуса судебного пристава, осуществляющего исполнительное производство, административно-юрисдикционного производства* в единстве условно выделяемых видов административно-процессуальной деятельности².

Еще одним аспектом специфики рассматриваемого вопроса является то, что в исполнительном производстве принятие управленческого решения в форме постановления или иной форме (запроса, акта, описи, поручения и др.) основано на принципах административного права (общих и особенных)³.

Первичным основанием для принятия управленческого решения в процессе принудительного исполнения является поступление судебному приставу ФССП России⁴ одного из 16 видов документов, которые надлежит исполнить и требования к которым установлены законом. Кроме того, также регламентируется обязанность соответствующих должностных лиц свои решения в процессе принудительного исполнения судебных и иных актов оформлять постановлением.

Таким образом, законом определяется не только компетенция должностных лиц, но и форма административного акта в исполнительном производстве⁵, в которую облакается их управленческое решение.

В перечень поступивших исполнительных документов как основания начала исполнительного производства, принятия первого управленческого решения и,

² Административный процесс Российской Федерации : учебное пособие / отв. ред. Л. Л. Попов. М. : Проспект, 2017 ; *Бакурова Н. Н.* Административный процесс: содержание и новые подходы к структуре // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 51—55 ; *Ее же.* Понятие исполнительного производства в административном процессе // Административное право и процесс. 2019. № 5. С. 39—44.

³ *Бакурова Н. Н.* Принципы исполнительного производства: публично-правовой аспект // Административное право и процесс. 2022. № 10. С. 31—38 ; Административный процесс Российской Федерации ; *Стариков Ю. Н.* От правильного понимания и уважения законности к ее верховенству // Вестник ВГУ. Серия : Право. 2017. № 3. С. 18—40 ; *Шерстобоев О. Н.* Законность дискреционного административного акта: проблема подконтрольности // Административное право и процесс. 2022. № 11. С. 9—14 ; *Его же.* Защита законных ожиданий — основополагающий принцип административного права // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 21—26 ; *Bakurova N. N.* The protection of rights of citizens in enforcement procedure in Russia // Annual Comparative Administrative Law Review : proceedings conferences. Novosibirsk, 10.05—15.05.2021 / ed. by O. N. Sherstoboev, K. V. Davydov, A. Cenerelli. Novosibirsk, 2022. P. 175—188.

⁴ *Bakurova N. N.* Op. cit. ; *Бакурова Н. Н.* Органы принудительного исполнения в системе органов публичной власти России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 11. С. 27—32.

⁵ *Лещина Э. Л.* Административно-процессуальная форма как категория административного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 63—72.

соответственно, административного акта в исполнительном производстве включены акты судебных, внесудебных органов, должностных лиц. Это могут быть как российские исполнительные документы, так и исполнительные документы иных государств.

Разнообразие исполнительных документов, которые нуждаются в принудительном исполнении, характеризуется отсутствием воли и (или) возможности такого исполнения обязанным лицом — должником в исполнительном производстве добровольно; позволяет говорить о множестве субъектов принятия таких актов, об особенностях содержания такого документа и, соответственно, его принудительного исполнения. Среди субъектов принятия исполнительных документов, нуждающихся впоследствии в управленческих решениях по их принудительному исполнению, органы государственной власти и иные субъекты, выполняющие публичные функции, например нотариусы, Фонд пенсионного и социального страхования РФ.

Большинство исполнительных документов характеризуется тем, что они принимаются единолично компетентным субъектом, однако есть среди них и принятые коллегиально. Так, к единолично принятым, на основании единоличного судебного решения, решения органа исполнительной власти, например в виде исполнительного листа, судебного приказа, относятся постановления о назначении административного наказания. Примером второго типа являются удостоверения комиссий по трудовым спорам.

Среди них, помимо традиционных, широко известных видов вышеназванных исполнительных листов, судебных приказов, постановлений, такие оригинальные по форме документы, как запросы, удостоверения, соглашения, определения⁶.

Обращает на себя внимание многообразие общественных отношений, затрагиваемых управленческим решением в процессе принудительного исполнения и, соответственно, спектром основной деятельности органа⁷. Для того, чтобы исполнительный документ служил основанием для принятия в последующем управленческого решения судебного пристава, он должен: а) содержать установленную законом информацию; б) по общему правилу поступить совместно с заявлением взыскателя.

Таким образом, основанием для первого управленческого решения и, соответственно, административного акта судебного пристава о возбуждении исполнительного производства, который запускает механизм принудительного исполнения, являются *заявление взыскателя и исполнительный документ*, отвечающий требованиям, установленным законом.

⁶ Серков П. П., Соловей Ю. П. Административное усмотрение: вопросы и ответы (часть 1) // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19. № 4. С. 381.

⁷ Россинский Б. В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем // Проблемы государственного управления с позиций теории систем : монография. М. : Норма ; Инфра, 2021 ; Бакурова Н. Н. Исполнительное производство и государственное управление // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 11. С. 71—74 ; Ее же. Новые модели обеспечения прав человека в исполнительном производстве: административно-процессуальный аспект // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 70—73.

Помимо этого, в заявлении должны быть указаны сведения (реквизиты) о банковском счете взыскателя, на которые следует в будущем перечислить взысканные денежные средства, если речь идет о взыскании денежных средств⁸.

Кроме того, условиями принятия управленческого решения судебного пристава о возбуждении исполнительного производства и вынесении соответствующего постановления являются принцип *надлежащей территориальности и соблюдение срока*⁹. Соблюдение сроков и иных условий, предусмотренных Законом об исполнительном производстве, обеспечивает соблюдение принципа *законности* принятия управленческого решения судебного пристава на начальном этапе принудительного исполнения¹⁰.

Следует также отметить *компетентностный аспект* процесса принятия управленческого решения и законности принятия собственно административного акта в исполнительном производстве как его итога¹¹.

Напомним, что в рассматриваемых общественных отношениях действует императивный метод правового регулирования¹²: разрешено то, прописано в Законе¹³.

Еще одной особенностью является то, что административные акты в итоге принятия управленческого решения в процессе исполнительного производства могут иметь *внешнюю или внутреннюю направленность*.

Так, в исполнительном производстве большая часть управленческих решений являются внешне направленными и облекаются в форму постановлений судебного пристава-исполнителя, они затрагивают правовой статус лиц, не подчиненных им по службе. Это должник, взыскатель, переводчик и др. Прежде всего такие управленческие решения и, соответственно, акты знаменуют собой основные стадии исполнительного процесса (производства): его начало, основную содержательную часть, окончание.

В соответствии со своей компетенцией должностное лицо, непосредственно осуществляющее исполнительное производство, принимает управленческое решение и оформляет его административным актом в форме постановления¹⁴.

В то же время, если должностное лицо (как правило, вышестоящее относительно должности судебного пристава-исполнителя) не является непосредственно осуществляющим исполнительное производство, оно специфическим образом

⁸ Бакурова Н. Н. Новые модели обеспечения прав человека в исполнительном производстве.

⁹ Административный процесс Российской Федерации. С. 326—331.

¹⁰ Зубарев С. М. Обеспечение законности в деятельности государственных гражданских служащих Российской Федерации : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012.

¹¹ Соловей Ю. П. Дискреционный характер административного акта как обстоятельство, исключающее судебную проверку его законности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 72—99.

¹² Шерстобоев О. Н. Теория административного усмотрения: этапы формирования // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 20 (2). С. 158—173.

¹³ Бакурова Н. Н. *Op. cit.* ; Серков П. П., Соловей Ю. П. Указ. соч.

¹⁴ Шерстобоев О. Н. Административное усмотрение в случае отмены административного акта // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 15—21.

участвует в процессе его осуществления, принятии управленческого решения: согласует, утверждает, проверяет и проч. Оно принимает государственно-властные решения, оформляемые основным административным актом как внутренней, так внешней направленности. Чаще это относится к выполнению им организационных, распорядительных или контрольных функций государственного управления¹⁵.

Возникает вопрос о статусе таких документов, как *заявления, запросы*, которыми оформляются отдельные решения в процессе принудительного исполнения после возбуждения исполнительного производства на основной его стадии. Их составлению также предшествует управленческое решение. Например, в случае неясности положений основного юрисдикционного документа, способа и порядка его исполнения судебный пристав-исполнитель обращается в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ, с *заявлением* о разъяснении его положений, способа и порядка его исполнения.

Если под *административным актом* понимать внешне выраженное веление как результат управленческого решения компетентного должностного лица, имеющее юридическое значение, с учетом того, что и заявления, и запросы представляют собой часть деятельности лица, принудительно исполняющего исполнительный документ, им свойственна определенная законом форма, содержание, они адресованы лицам, не подчиненным по службе, то надо отметить, что они имеют признаки *внешне направленного административного акта* и, по сути, являются таковыми.

Для аргументации такой посылки следует принять во внимание, что закон регламентирует сроки реагирования адресата на такие заявления, запросы. Лица, которым они адресованы, могут быть привлечены к юридической ответственности за нарушения порядка реагирования на них. Действия, бездействие, акты управления должностного лица могут быть обжалованы, о чем прямо говорится в законе¹⁶.

Рассматриваемые общественные отношения¹⁷ охраняются рядом статей КоАП РФ, когда запускается механизм привлечения виновных в совершении административного правонарушения, касающегося исполнительного производства, к административной ответственности. Это порождает новые управленческие решения, связанные: а) с составлением протокола об административном правонарушении; б) вынесением постановления о назначении административного наказания; в) его возможным обжалованием в последующем; г) принудительным исполнением. Это также характеризуется принятием и формализацией управленческих решений и принятием ряда предусмотренных КоАП РФ административных актов должностных лиц ФССП России.

¹⁵ Бакурова Н. Н. Формы непосредственного контроля за деятельностью судебного пристава (тезисы) : Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы : сборник докладов V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения», 27—28 ноября 2013 г. М., 2014 ; Зубарев С. М. Система контроля в сфере государственного управления : монография. М. : Норма, 2023.

¹⁶ Шерстобоев О. Н. Дискреционные административные акты: проблемы определения и судебного контроля // Журнал российского права. 2022. № 6. С. 78—90.

¹⁷ КоАП РФ. Ст. 5.35, 13.26, 17.4, 17.8, 17.8.1, 17.14, 17.15, 17.17, 19.4, 19.5, 19.7, 20.25.

Таким образом, предлагается рассматривать управленческое решение органов принудительного исполнения как мыслительный процесс, итогом которого является административный акт в широком и в узком смыслах. В узком смысле — это постановление судебного пристава, в широком — иные документы и действия, имеющие юридическое значение.

Помимо постановлений, заявлений, запросов, в исполнительном производстве существуют иные специфические формы административных актов в качестве юридически значимых действий как итог управленческого решения: утверждение, передача (направление), которые являются актами должностного лица (в широком смысле слова «акт»). Так, постановление судебного пристава-исполнителя о препровождении иностранного гражданина или лица без гражданства до пункта пропуска через Государственную границу РФ *утверждается* старшим судебным приставом или его заместителем и *передается (направляется)* для исполнения судебному приставу по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Форма таких актов — специальная, усеченная, сокращенная, не требует издания специального документа. Утверждение (неутверждение) старшим судебным приставом административного акта судебного пристава-исполнителя также опосредовано процессом управленческого решения. В процессе осуществления функции контроля он проверяет целесообразность, законность административного акта (постановления) судебного пристава-исполнителя.

Встречаются случаи двусторонних государственно-властных управленческих решений, принимаемых и оформляемых двумя сторонами административного акта (административного правоотношения). Так, исполнение судебным приставом по обеспечению установленного порядка деятельности судов постановления судебного пристава-исполнителя, предусмотренного ч. 5 ст. 109.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве», предусматривающей принудительное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, производится путем их препровождения до пункта пропуска через Государственную границу РФ и официальной передачи пограничным органам, о чем составляется *двусторонний акт*¹⁸.

В этой связи представляется верным в исполнительном производстве различать административные акты как итог управленческого решения не только в зависимости от *направленности* (внешней, внутренней), *объекта* (вида общественных отношений, затрагиваемых им), *компетенции* принимающего его должностного лица, но и *по форме*, выделять среди них как распространенные постановления, так и иные. Однако, если одни представляют собой ненормативный (индивидуальный) акт, другие — о формах реализации исполнительной власти — иные юридически значимые действия.

Итак, управленческое решение в органах принудительного исполнения направлено на исполнение правоприменительного акта, формализуется в виде постановления или иного акта компетентного должностного лица, каждый из которых принимается на основе принципов административного права (среди которых

¹⁸ Старостин С. А. Правовые отношения: общетеоретические и отраслевые аспекты (обзор методологического семинара) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7 (104). С. 172—190.

общеправовые и специальные), чем обеспечивается возможность его обжалования в административном и судебном порядке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Административный процесс Российской Федерации : учебное пособие / отв. ред. Л. Л. Попов. — М. : Проспект, 2017.
2. Бакурова Н. Н. Административный процесс: содержание и новые подходы к структуре // Административное право и процесс. — 2015. — № 4. — С. 51—55.
3. Бакурова Н. Н. Исполнительное производство и государственное управление // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 11. — С. 71—74.
4. Бакурова Н. Н. Новые модели обеспечения прав человека в исполнительном производстве: административно-процессуальный аспект // Административное право и процесс. — 2022. — № 3. — С. 70—73.
5. Бакурова Н. Н. Органы принудительного исполнения в системе органов публичной власти России // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2022. — № 11. — С. 27—32.
6. Бакурова Н. Н. Понятие исполнительного производства в административном процессе // Административное право и процесс. — 2019. — № 5. — С. 39—44.
7. Бакурова Н. Н. Принципы исполнительного производства: публично-правовой аспект // Административное право и процесс. — 2022. — № 10. — С. 31—38.
8. Бакурова Н. Н. Формы непосредственного контроля за деятельностью судебного пристава (тезисы) : Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы : сборник докладов V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения», 27—28 ноября 2013 г. — М., 2014.
9. Зубарев С. М. Обеспечение законности в деятельности государственных гражданских служащих Российской Федерации : учебное пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2012.
10. Зубарев С. М. Система контроля в сфере государственного управления : монография. — М. : Норма, 2023.
11. Лещина Э. Л. Административно-процессуальная форма как категория административного процесса // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 5. — С. 63—72.
12. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть / под ред. С. А. Старостина. — М., 2016.
13. Россинский Б. В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем // Проблемы государственного управления с позиций теории систем : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2021.
14. Серков П. П., Соловей Ю. П. Административное усмотрение: вопросы и ответы (часть 1) // Сибирское юридическое обозрение. — 2022. — Т. 19. — № 4.
15. Соловей Ю. П. : дискреционный характер административного акта как обстоятельство, исключающее судебную проверку его законности // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 4. — С. 72—99.
16. Стариков Ю. Н. От правильного понимания и уважения законности к ее верховенству // Вестник ВГУ. — Серия : Право. — 2017. — № 3. — С. 18—40.

17. *Старостин С. А.* Правовые отношения: общетеоретические и отраслевые аспекты (обзор методологического семинара) // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 7 (104). — С. 172—190.
18. *Шерстобоев О. Н.* Административное усмотрение в случае отмены административного акта // Административное право и процесс. — 2022. — № 1. — С. 15—21.
19. *Шерстобоев О. Н.* Дискреционные административные акты: проблемы определения и судебного контроля // Журнал российского права. — 2022. — № 6. — С. 78—90.
20. *Шерстобоев О. Н.* Законность дискреционного административного акта: проблема подконтрольности // Административное право и процесс. — 2022. — № 11. — С. 9—14.
21. *Шерстобоев О. Н.* Защита законных ожиданий — основополагающий принцип административного права // Административное право и процесс. — 2019. — № 2. — С. 21—26.
22. *Шерстобоев О. Н.* Теория административного усмотрения: этапы формирования // Сибирское юридическое обозрение. — 2023. — № 20 (2). — С. 158—173.
23. *Bakurova N. N.* The System of Federal Bodies of Executive Power in Russia // Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). — 2019. — № 6 (58). — С. 81—86.
24. *Bakurova N. N.* The protection of rights of citizens in enforcement procedure in Russia // Annual Comparative Administrative Law Review: Proceedings Conferences, Novosibirsk, 10–15 May 2021 / ed. O. N. Sherstoboev, K. V. Davydov, A. Cenerelli. — Novosibirsk, 2022. — P. 175—188.
25. *De Falco V.* As for the administrative management in messicano. A promising contemporary opposes the process of evolution in Latin America // URL: <http://193.205.23.57/index.php/dpceonline/article/view/1122> (дата обращения: 20.02.2022).

